

1. Интеллект-карты: как правильно составить наглядный план для любой задач. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/602e8b029a79479cc9e27696> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Шибанова-Роенко Е.А., Лялина Т.Г. Интеллектуальные карты - как один из методов креативного обучения // I Международная научно-практическая конференция «Новые подходы в антикризисном управлении». URL: <http://econf.rae.ru/article/7410> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Хэйзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. СПб., 2022. 400с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ XIX В.

Гаврилина Н.А., Тула (Россия)

Аннотация. В статье освещаются вопросы благотворительности в XIX в. в российском государстве. Представлен анализ авторских исследований по различным направлениям: от характеристики благотворительных заведений до статистических данных. Дана критическая оценка российского законодательства в области благотворительности, нашедшая отражение в научных исследованиях XIX в.

Ключевые слова: благотворительность, российское законодательство, социальная сфера, Устав общественного призрения, благотворительные заведения

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "CHARITY" IN THE RESEARCH OF RUSSIAN AUTHORS OF THE XIX CENTURY

Gavrilina N.A., Tula (Russia)

Abstract. The article touches upon the issues of charity in the 19th century in the Russian state and gives the critical assessment of the Russian legislation in the field of charity, which is reflected in scientific research of the 19th century. The analysis of the author's research in various areas is rendered: from the characteristics of charitable institutions to the statistics.

Keywords: charity, Russian legislation, social sphere, Charter of public charity, charitable institutions

В современных условиях развития российского общества наблюдается процесс дифференциации населения, имущественного расслоения граждан. Это приводит к образованию ряда социальных проблем. Государство, решая социальные проблемы, создает условия для

деятельности негосударственных структур. Практика благотворительности претерпела значительные изменения на различных этапах российской истории, что обуславливает актуальность обращения к историческому опыту.

В XIX в. благотворительность в России рассматривалась не только как любовь к ближнему, но и как общественный долг. Этим объясняется интерес к этому явлению. В 1818г. было опубликовано сочинение «О начале устроения и распространения в России общественного призрения, о нынешнем состоянии оногo под ведомством приказов общественного призрения и изданные о сем законы до учреждения губерний» [7, с. 47]. Материал сгруппирован и составлен по хронологическому принципу: от X в. до царствования Александра I. Над этим исследованием работал ответственный чиновник Хозяйственного департамента Министерства полиции А.Д. Стог. Русские летописи, законодательные источники, документы, фактический материал стали основой для развития историографии в последующие два столетия.

Интерес к вопросам благотворительности повышает внимание к анализу социальных проблем. В 1844г. в «Журнале Министерства внутренних дел» была опубликована статья сотрудника Хозяйственного департамента МВД Г.И. Фролова «Развитие и устройство общественного призрения в Империи» [8, с. 407]. Автор проанализировал три этапа в развитии благотворительности: «патриархальный», «братолюбие» и «общественное призрение». Г.И. Фролов дает оценку роли церкви, освещает политику Петра I в области призрения, отмечает деятельность приказов общественного призрения во второй половине XVIII в., анализирует, какую помощь оказали бедным различные типы благотворительных заведений в первой половине XIX в. В статье «Частные благотворительные заведения и общества в Империи» [9, с. 3-42] Г.И. Фролов в качестве примера приводит Англию, указывая на разобщенность благотворительных учреждений, и Францию, подчеркивая отсутствие сострадания при оказании помощи нуждающимся. Особый интерес в статье представляют статистические данные из официальных источников МВД, по которым следовало, что большая часть благотворительных обществ располагалось в балтийских и западных губерниях.

В 1851 г. Яков Владимирович Ханыков (1818-1862гг.) – секретарь Императорского Географического общества, чиновник особых поручений МВД (в звании камер-юнкера), в 1851-1853 гг. оренбургский гражданский губернатор в «Журнале Министерства внутренних дел» опубликовал «Исторический очерк правительственных мер по части общественного призрения в России» [10, с. 212-266]. Сведения о филантропии основываются до XV в. на летописях, позднее – по судебникам 1497

и 1550 г., Стоглаву, далее на Полном Собрании Законов Российской Империи (начиная с 1649г.).

Я.В. Ханьков выделяет в истории человечества несколько стадий развития благотворительности:

I – благотворительность мотивировалась личным состраданием, это характерно для народов древнего периода развития,

II-я стадия связана с принятием христианства, это придало благотворительности религиозную окраску,

III-я стадия характеризуется вниманием государства к социальным вопросам, этот период в большинстве государств известен проведением правительственных мер в области призрения.

«Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России», вышедшее в 1874 г., представляло серию статей, смысл которых сводился к идее о том, что ни одно благоустроенное общество не мыслимо без общественного призрения. В Обозрении даны ссылки на сочинение «О общественном призрении».

В 80-е годы XIX в. директор УСК МВД П.П. Семенов-Тянь-Шанский, активный деятель благотворительности в Санкт-Петербурге, систематизировал данные, которые были положены в основу семи томов «Сборника сведений по общественной благотворительности в России» (Сбор. свед. о благотвор., 1899).

На необходимость разработки такой проблемы, как история российской благотворительности, указывает В.О. Ключевский в своем исследовании «Добрые люди Древней Руси». Это была публичная лекция, опубликованная в первом номере журнала «Богословский вестник» за 1892 г. В.О. Ключевский рассматривал «благотворительность» не как теоретическое понятие, а как практическое. Готовность помочь ближнему, попавшему в беду, свойственна любому человеку. Он считал, что частная благотворительность может руководствоваться только нравственным побуждением. Однако, В.О. Ключевский анализирует и недостатки частной благотворительности, указывая на случайную и мимолетную помощь, она доступна злоупотреблению, «чиста в своем источнике, но легко поддается порче в своем течении» [2, с. 12]. Заканчивает В.О. Ключевский свою лекцию выводом о завете жизни благотворителей Древней Руси: «Из своей исторической дали они не перестанут, освещая нам путь и не нуждаясь в собственном свете. А завет их жизни таков: жить – значит любить ближнего, т.е. помогать ему жить; больше ничего не значит жить и больше не для чего жить» [2, с. 14].

Труды Е.Д. Максимова внесли заметный вклад в историографию благотворительности. В статье «Практическая и законодательная постановка мер общественного призрения», опубликованной в журнале

«Русское богатство», автор анализирует русское законодательство по общественному призрению. Особое внимание обращает на «Устав об общественном призрении», который состоял из двух книг. Первая книга – «Общее учреждение установлений общественного призрения и уставы заведений им подведомственных», вторая посвящена учреждениям и уставам заведений общественного призрения, на «особых основаниях управляемых» (Свод законов Российской империи, 1895, №26927).

Устав об общественном призрении стал первым кодифицированным актом в истории отечественного законодательства, закрепившим легальное понятие общественного призрения. Принятие этого документа позволило в какой-то степени упорядочить систему правового регулирования социальной помощи населению. Однако, Максимов Е.Д. отмечает, что «Устав об общественном призрении» не регулировал вопросы, связанные с общим хозяйственным управлением, в частности, с экономическими вопросами, народным продовольствием, с медицинским обслуживанием, пенсионным обеспечением.

Вопросы благотворительности, государственного, общественного и частного призрения освещены Е.Д. Максимовым в работах: «Приказы общественного призрения», «Государственное призрение в России», «Очерки частной благотворительности в России», «Очерки земской деятельности в области общественного призрения», «Сословное призрение в России», «Особые благотворительные ведомства и учреждения». Все они были опубликованы в журналах «Вестник благотворительности», «Трудовая помощь», «Русское богатство» и многих других.

Так, например, в статье «Приказы общественного призрения» [3, с. 533-555]. автор отмечает, что вместе с учреждением губерний, 07 ноября 1775г. (ПСЗ; 1830, 271-278). Екатерина II решила создать местную организацию, специально приспособленную к оказанию помощи нуждающимся, которая должна была осуществлять управление всеми благотворительными учреждениями и избавила бы правительство от крупных расходов на их содержание. Необходимы были органы, пользующиеся определенной самостоятельностью и имеющие независимое от общих государственных источников финансирование. Так Екатериной II были созданы приказы общественного призрения.

Оказывая помощь нуждающимся, приказы общественного призрения отдавали предпочтение закрытым формам. Приказам вменялось в обязанность строить и содержать: народные школы, сиротские дома, больницы, аптеки, богадельни, дома для неизлечимых больных, дома для сумасшедших, работные дома, в которых бы бедные люди могли обеспечивать себе пропитание своим трудом, смиренные дома.

В пореформенное время заведывание общественным призрением было передано земским учреждениям и городским общественным управлениям. Основываясь на статистических данных, Е.Д. Максимов сравнил состояние общественного призрения в земских губерниях и губерниях, имеющих приказы общественного призрения. Анализ показал, что число филантропических учреждений в губерниях, не имеющих земских учреждений, значительно уменьшилось за 30 лет пореформенного периода, что свидетельствовало о полной несостоятельности приказов общественного призрения как органов общественной благотворительности.

Таким образом, к концу XIX в. в исследованиях, посвященных проблемам благотворительности и призрения, нашло отражение то, что они вошли в круг политических интересов образованного общества. В этот период в России не существовало государственно-организованной и финансируемой системы помощи бедным. Е.Д. Максимов особое внимание уделяет частной благотворительности, подчеркивая, что многие учреждения, особенно во второй половине XIX в. своим возникновением были обязаны частной инициативе. Но и этот процесс имел свои сложности и особенности: руководство этими заведениями, их зависимость от Министерства внутренних дел, разработка уставов этих заведений, установление контроля над частной благотворительностью.

Литература

1. Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1874. 187 с. (Отг. из газ.: Правительств вестн., 1874). Главный редактор С. П. Сушков.
2. *Ключевский В.О.* Богословский вестник. № 11. 1892. М., Сергиев-Посад.
3. *Максимов Е.Д.* Журнал «Трудовая помощь», 1901. № 11., С 533-555.
4. Учреждения для управления Империей Всероссийской. Часть Первая от 07 ноября 1775г. Полное собрание Законов Российской империи с 1629г. Том XX, (1775-1780), № 14392. – СПб. Отпечатано в типографии II отделения Собственной его Императорского величества канцелярии, 1830. С.271-278.
5. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве. Составлен по распоряжению главноуправляющего Собственно ЕИВ Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии по данным, собранным к 1896 г. СПб.: Тип. М.Д. Ломковского, 1899. 1208с.

6. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1915 года / Россия. Законы и постановления. Т.10., отд. № 26927-СПб., 1895.

7. *Стог А.Д.* О общественном призрении в России. Санкт-Петербург : издано при М-ве полиции, 1818-1831.-25-28 см. Ч. 4, отделение 1: Продолжение дополнения к Своду законов приказов общественного призрения, составляющему вторую часть сочинения О общественном призрении, изданного при Министерстве полиции в 1818 году, отделение 1. 1831 (в Тип. Мед. департамента М-ва внутренних дел). 326 с.

8. *Фролов Г.И.* Развитие и устройство общественного призрения в Империи // Журнал Министерства внутренних дел. Кн.3. 1844. С.407-447.

9. *Фролов Г.И.* Частные благотворительные заведения и общества в Империи. // Журнал Министерства внутренних дел. Кн.10. 1845. С.3-42.

10. *Ханыков Я.В.* Исторический очерк правительственных мер по части общественного призрения в России. // Журнал Министерства внутренних дел. Кн.10. 1851. С.212-266.

К ВОПРОСУ О КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ СОВРЕМЕННЫХ МЕХАНИЗМАХ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Галмагова Г.М., Томск (Россия)

***Аннотация.** Особое внимание уделяется вопросу формирования и сохранения культурной идентичности. Новые конвергентные технологии способствуют этому. Цифровые технологии – главный инструмент коммуникации и передачи информации, без которого невозможно представить жизнедеятельность современного общества. Данные технологии оказывают непосредственное влияние на жизнь каждого человека, создавая цифровые информационные средства – они же, в свою очередь, применяются в самых разных сферах общественной деятельности. Для развития цифровых технологий необходимо пересмотреть специфику институтов, основное предназначение которых – обеспечивать культурную идентификацию и создавать различные виды идентичности. Активное развитие сетевых технологий порождает иное мнение о властной силе, человеческих привилегиях и влиянии одних индивидов на других в обществе. Социально-научные исследования демонстрируют прямую зависимость между цифровыми медиа, используемыми для создания поликультурной идентичности, и большого перечня факторов, в том числе, политических, экономических и других. По этой причине*